Победители

Автор:
Мария Метлицкая

Победители

Мария Метлицкая

«Тогда ей казалось, что она этого просто не переживет. Глупая, наивная девочка! Пережить пришлось еще много чего. О-го-го, сколько пришлось пережить. Потом она не раз удивлялась человеческим возможностям. А ведь ничего, и не то переживали…»

Мария Метлицкая

Победители

Тогда ей казалось, что она этого просто не переживет. Глупая, наивная девочка! Пережить пришлось еще много чего. О-го-го, сколько пришлось пережить. Потом она не раз удивлялась человеческим возможностям. А ведь ничего, и не то переживали.

Но тогда все это казалось невозможным, трагическим, непреодолимым. Катастрофой, бедой и даже горьким горем. Он улетал. Скорее всего – навсегда. Да-да, конечно, навсегда. Тогда все уезжали навсегда. А возможность встречи была мизерной, минимальной. Почти невозможной и невероятной. Но без веры в эту встречу вообще невозможно было бы жить.

Любовь накрыла их внезапно. Вроде знали друг друга не первый день – правда, так, шапочно. Привет – привет. Одна компания. У него свои дела, у нее, как водится, свои. А тут вдруг такое. Просто обвал, лавина. Торнадо, тайфун. Или

смерч. Ну что там еще? Просто встретились однажды глазами, и понеслось…

До его отъезда оставалось полтора месяца. Полтора месяца до вселенской катастрофы. Полтора месяца до неизбежного одиночества. И все эти полтора месяца они ходили за руку – страшно было просто разжать ладони – и считали каждый день. Им становилось все страшнее. У него, конечно, перед отъездом куча дел. У нее – зимняя сессия. Первая. Завалишь – вылетишь из института.

Она ждала его у всех этих бесчисленных контор, где у него был ворох бумажных предотъездных дел. Он ее – у института. Полчаса, час разлуки – и они бросались друг к другу, словно не виделись сто или двести лет. Думать о будущем было страшно. Она – та еще оптимистка. Но, конечно, об этом самом будущем говорили. О детях, например. Спорили. Она хотела двух мальчиков и девочку. Он хотел трех девчонок. Такой вот чудак. Он рассказывал ей, что у них будет светлый дом в прекрасной стране. Большой и уютный. Возле дома будет обязательно зеленая лужайка и позади густой сосновый лес.

– А цветы? – уточняла она.

– Ну, это на твое усмотрение, – соглашался он.

– А когда? – все время спрашивала она.

– Не скоро. – Он был реалистом. – Но обязательно будет. Только для этого надо пережить то, что пережить положено.

– Я смогу. – Она была уверена, что сможет. А как же иначе. Просто без всего этого жизнь обнулилась бы и вообще потеряла всякий смысл. А денечки таяли, улетали. Они еще крепче держались за руки, и казалось, не было такой силы, которая могла бы их разомкнуть.

Он улетал в понедельник.

– Я не поеду в аэропорт, – сказала она. – Не сердись и не обижайся. Просто я не смогу с тобой прощаться.

Он кивнул и согласился. Ту, последнюю, ночь они совсем не спали. Говорили, говорили без конца. Строили свой дом, красили стены, спорили, как назовут детей. Смеялись. Плакали. Любили друг друга истово, как в последний раз. Она гладила его по лицу – хотела запомнить каждую черточку, все его выпуклости и впадинки. Он ловил ее руку и прижимал к своим глазам. Потом она плакала, а он утешал ее и горячо говорил, что лучше ее нет и не будет на всем белом свете. И что у них обязательно, непременно все это сложится – и белый большой дом, и зеленая лужайка, и три девчонки с ее, и только ее, глазами.

В аэропорт она, конечно, поехала. Народу была тьма. А они стояли и опять держали друг друга за руки. И ничего не видели вокруг. А счет времени уже шел на минуты. Объявили регистрацию. Она завыла в голос – по-простому, по-бабьи, и вцепилась в него. Подруга ей шепнула:

– Приди в себя. Здесь, между прочим, его мать.

Ее почти оторвали от него. Пришло время со всеми прощаться. Он обошел всех. Долго стоял молча, обнимая мать. Потом опять подошел к ней.

– Ну, держись, малыш. Ты у меня сильная. Все выдержишь. Ты точно из отряда храбрецов, да, малыш?

Она кивнула.

Он прошел таможенный досмотр. Обернулся, увидел ее глаза. И двинулся к стойке сдачи багажа. Еще пару минут – и он уйдет дальше. На паспортный контроль. И станет недосягаем, не виден. Последний взгляд. Он поднимает два пальца.

– Victory, малыш! – кричит он и уходит. Все.

Ее кто-то обнимает за плечи, кто-то выводит на улицу и дает прикуренную сигарету.

Ах, боже мой, аэропорт!

Какое воссоединенье пауз

И слез, и чьих-то голосов,

И мысли – что теперь осталось.

Дальше – ничего не будет. Ничего, кроме ожидания писем. Бесконечного ожидания. И беготни по десять раз к почтовому ящику. Но это все будет впереди.

А пока к ней подходит его мать.

– Я подвезу тебя, садись, – предлагает она.

Они садятся в видавшие виды зеленые «Жигули».

Долго молчат. А потом его мать говорит ей:

– Дурочка, ты вот думаешь сейчас, что твоя жизнь закончилась?

Она кивает.

– Глупая, у тебя столько еще впереди. Да что там – столько! У тебя все впереди. Вся жизнь. Ну не раскисай, слышишь?

Она кивает и ревет, как последняя дура.

– Господи, – качает головой его мать. – А что же мне тогда делать? Он мой единственный сын, между прочим. Мне тогда остается только застрелиться.

– Что вы понимаете? Я так люблю его, просто не представляю себе жизни без него.

– Дурочка. А обо мне ты подумала?

Она молчит. А его мать добавляет:

– Ну, родишь, поймешь. А пока – держись, девочка. Это, может быть, первое испытание в твоей жизни. Держись! И пиши ему только веселые письма. Ему там точно хуже и сложнее, чем нам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mariya-metlickaya/pobediteli

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить